

18+

Елена Поварова

ПРИГОТОВЬ МНЕ
НА ЗАВТРАК
РОМАШКИ

Елена Поварова

**Приготовь мне
на завтрак ромашки**

«Издательские решения»

Поварова Е.

Приготовь мне на завтрак ромашки / Е. Поварова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-591038-7

Под «ромашками» спрятались стихи разные: пронизанные печалью и сожалением, надеждой и мечтами, спокойствием и теплом. Стихи добрые и не очень. Стихи, в которых понятное и странное пребывает в равновесии. Стихи, в которых вплетение мотивов других произведений даёт начало новым историям. Стихи-реальность. Стихи-фантазия. Стихи, которые хотели произойти.

ISBN 978-5-00-591038-7

© Поварова Е.
© Издательские решения

Содержание

Равновесие	6
Стать бы чистым листом...	6
Заплетаю слова...	7
Приготовь мне на завтрак...	8
Песок ракушками одетый	9
Я покрасила листья синим...	10
Моё отражение...	11
Календарь	12
Я люблю тебя, знаешь...	13
Вечер разбавленный нами	14
Ещё одна Алиса?	15
Платье лучше наизнанку!	16
Ветер	17
Касанье рук...	18
Повержены крестик с ноликом...	19
Где-то внутри	20
А в ноябре приснился... майский снег...	21
Шум ветра...	22
Растаяло...	23
Аскорбиновое солнце...	24
Кубики льда...	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Приготовь мне на завтрак ромашки

Елена Поварова

© Елена Поварова, 2023

ISBN 978-5-0059-1038-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Равновесие

Стать бы чистым листом...

Стать бы чистым листом, беспечным.
За спиной непогода бредит...
На попутный сменить бы встречный.
И не путать, где был, где небыль.

Оптимизм не отнять – врождённый.
Повседневно? Знакомо слишком?
Но сейчас он в конце колонны
завернулся в своё пальтишко.

Я всего лишь одна из массы —
ты так думаешь – мне удобно.
Расфасованным счастье дважды
не бывает, как ни прискорбно.

Стать бы чистым листом, но вряд ли —
очень часто «вчера» мне шепчет:
«Не сыграть тебе с «завтра» в прятки,
не сменить на попутный встречный».

Дребезжат окончания нервов,
замерзая в порывах мыслей.
Но исчерпаны все резервы,
и листом я не стану чистым.

Заплетаю слова...

Заплетаю слова я в нелепые, странные строки,
с глуповатой улыбкой на слишком серьёзном лице.
Ощущение времени тонет в клубничном сиропе...
Мне до лампочества, что же там ожидает в конце.

В позвоночнике мысли осели, покинув орбиты.
По извилинам мозга гуляет голодный сквозняк.
Мир сгоревшего «я» растопчу о бетонные плиты.
Удержать равновесие? В этом поможет коньяк:
в шелестящее сердце, с глотком, осторожно вольётся,
вырывая из зоны, где долго был выключен свет.
Мой размазанный мир, ты лишён прагматичных пропорций.
И, увы, потерял на меня дерзновенный патент.

Заплетаю слова я в нелепые, странные строки,
с глуповатой улыбкой на слишком серьёзном лице.
Время дремлет устало, как ягодка в сладком сиропе —
я, по меркам стандартов, константный его пациент.

Приготовь мне на завтрак...

Приготовь мне на завтрак... ромашки.
Или торт испеки... из объятий.
Удиви меня. Чем? Да неважно.
Улыбнись, мне и этого хватит.

Незаметно так утро подкралось.
Слышишь, бродит в пижаме в цветочек.
Не хочу я вставать. В одеяло
завернусь, оно тёплое очень.

Мы так часто не ценим минуты.
Лёгкость утра подобна снежинкам.
Быстро тает в руках, почему-то.
Дом, работа, по кругу... в картинках...

И однажды то утро настанет,
в нём тебе шестьдесят, или больше.
Если жизнь остановит свой танец?
Туз последний давно уже брошен...

Так прохладно... Осеннее утро.
Слышишь, бродит в пижаме в цветочек.
Не хочу я вставать и не буду.
Ты прижмись, я ведь тёплая очень.

Песок ракушками одетый

Здесь нет вопросов, нет ответов,
лишь солнце, чайки, брызги волн,
песок ракушками одетый...
Всё кажется немного сном.

Я сквозь очки смотрю на небо,
на сливки вязких облаков...
Вдох... запах соли... моря эхо...
Шаг по воде... и нет следов.

Здесь нет вопросов, нет ответов,
прозрачны мысли и просты,
в потоке ультрафиолета,
где нет меня... я вне игры...

Я покрасила листья синим...

Я покрасила листья синим,
слишком синим, наверно, цветом...
По периметру море линий
и светлеющий шар рассвета.
И деревья замрут под кистью,
растворяясь в лазурной краске.
Я покрасила синим листья,
не случайно и не напрасно.
Я подумала, что, возможно,
в параллельном, быть может, мире,
есть на карте волшебный остров,
а песок там небесно-синий...

Моё отражение...

Моё отражение – символы, знаки. Просто,
задыхаясь, качаются, тая на грани «надо».
Сама по себе, как затерянный где-то остров —
персональный, заученный, жаркий кусочек ада.

Быстрее бы сойти на конечной, поставить точку.
Поменять направление ветра, дороги. Местность
усыпана ложью по капелькам, по глоточкам —
заблудиться легко, оставаясь предельно честной.

Но сердце в груди погремушкой, зачем-то верит
в продолжение строк, в наступление дня и ночи,
внутри, разбиваясь о рёбра, в плену артерий...
Но обратный билет в зазеркалье, увы, просрочен.

Опять по тоннелю, упрямо ища запреты,
ухожу в осязаемый я минус, уже не надо
играть в разговор, размораживая секреты —
пусть сгорают они в персональном кусочке ада.

Календарь

Зимнее небо на мёрзлых лежит облаках.
Белые сны снятся хрустящим снежинкам...
Кажется, что мы на планете песчинки.
Кем-то забыты, надолго забыты в веках.

Снежные хлопья согреть в ладонях весна.
Пульс оживёт цветом зелёного мая...
Зеркало лет новый виток отражает.
Кем-то забыта, надолго забыта цена.

Летнее солнце оранжевый бросило взгляд.
Стёрло цвета, их не считая искусством...
Сами себя в рамки вгоняем Прокруста.
Кем-то забытый, надолго забытый расклад.

Жёлтые листья – как сотни несказанных фраз.
Осень из них тихо сплетёт заклинанья...
Кто-то прочтёт главы из слов зазеркалья.
Может быть, даже, поймёт и запомнит рассказ.

Я люблю тебя, знаешь...

Я люблю тебя, знаешь, таким...
По утрам разлохмаченно-сонным.
И хорошим люблю, и плохим,
победителем и побежденным.

Плечи, руки и мягкость волос
с влажным запахом ветра морского...
Я люблю... А по коже мороз
растекается снова и снова.

Я люблю тебя, знаешь, таким...
Ледяным и горячим в контрасте.
И не здешним люблю и земным.
Ты мое абсолютное счастье.

Вечер разбавленный нами

Начну я, наверно, с компота,
что с привкусом жгучей гвоздики.
Послужит он точкой отсчёта —
наш вечер не будет безликим.

В пирог я добавлю корицу,
и запах тепла и покоя
сломает оковы-границы...
Наш вечер, в котором нас двое.

В салат эстрагон не забуду,
и пусть горьковатый немного.
Тропиночкой станет он к чуду —
в наш вечер надежд без тревоги.

Откроешь бутылку абсента?
Попробуй из блюд оригами.
Не знаю я лучше рецепта,
чем вечер разбавленный нами.

Ещё одна Алиса?

Ещё одна Алиса? Да ну брось!
Совсем я не похожа. Правда, веришь?
Абсурдна сказка – мысли вкривь и вкось.
Как у меня?
Но это не критерий!

Ещё одна Алиса... И часы,
жилет и кролик, запертые двери...
Сплошной гротеск. С которым я на ты?
С чего ты взял?
Ведь это не критерий.

Ещё одна Алиса? Но зачем?
Безумный мой Болванщик, неужели
не подобрать нам верный из ключей
от той двери!?
Нет. Это не критерий.

Ещё одна Алиса...

Платье лучше наизнанку!

Платье лучше наизнанку,
мысли лучше не попад...
Слов колючая приманка:
буквы врозь – нестройный ряд.

Обезличенные лица,
лишь с надеждой на авось.
Жизнь – заезженная притча?
Надоело? Ну так брось.

Настроенческих шедевров —
сколько их? Не перечить.
Надоело тратить нервы?
К чёрту зависть, злость и лесть.

Платье лучше наизнанку!
Не дружу я с головой?
Не Прокруст – не ставь мне рамки.
Лучше буду я... собой.

Ветер

Уже остывший от дневного зноя,
в лучах холодной матовой Луны,
вздыхает ветер на ветвях покоя,
тихонько глядя струны тишины.
И снятся ветру измерений грани,
оживший мрамор сумеречных рощ,
свобода неба и закатов пламя,
рассветов пепел, радуга и дождь
лилово-красный и с вишнёвым вкусом,
осенних туч свинцовая глазурь...
Вздыхает ветер... Остановка пульса...
И снится ветру зимний... поцелуй...

Касанье рук...

Касанье рук...
И кружево одежды небрежно,
на пол,
падает легко...
Бесценный вздох – расплавленная нежность...
По венам кровь кипящим молоком...
А воздух свеж,
незримое скольжение оттенков жарких...
Молнии разряд...
И сердце рвётся в новое сражение,
огнём сжигает кожу
снегопад.
Снежинок искры – музыка ночная...
Врата для света солнечной зимы...
Мгновенья шлейф,
от края и до края,
укроет нас
от холода
и тьмы.

Повержены крестик с ноликом...

Повержены крестик с ноликом.
К чему им теперь оружие?
Нарушена цельность облика,
пространство и время сужено.
Мельчайшими переменными
стираются очертания...
Так близко уже к сгоранию
слова, что казались верными.

А может всё наваждение?
Иллюзий затёртых кружево?
Курс – самоуничтожение?
Ведь разум слегка простуженный.
Нет слов, что казались внятными
на грани полусознания...
Сложенье на вычитание?
Не поздно ли на попятную?

Где-то внутри

Ты же знаешь, что нет: я не буду срывать на крик,
я не буду бросаться посудой стакан за стаканом.
Ты же знаешь, что да: ты ко мне вот к такой вот привык,
но меняется всё, может, поздно, а может быть, рано.

Ты же знаешь, что нет: я не буду разбрасывать соль,
сыпать перец во всё, добавлять к мёду ложечкой дёготь.
Ты же знаешь, что да: как по нотам разыграна роль
и царапает, где-то внутри, острым лезвием коготь.

Ты же знаешь, что нет: не хочу отрезать ярлыки,
примеряю я жизнь, но по-твоему, всё не по моде.
Ты же знаешь, что да: к сожалению, мне не с руки
продолжать это бегство по нотам уснувших мелодий.

А в ноябре приснился... майский снег...

А в ноябре приснился...
майский снег
и ландыши, застывшие как иней,
дорожка звёзд,
серебряный рассвет
и солнце в шапке...
яро-ярко синей.
Приснился звук, взломавший тишину.
И тень моя, клубясь и извиваясь,
меняя контур формы на ветру,
цеплялась слабо за...
ворота рая.
Никто не пустит.
Что ж, претензий нет.
Сорву я ландыш – снежно-белый иней.
Вернусь назад...
в серебряный рассвет,
но ландыш вряд ли выживет... в пустыне.

Шум ветра...

Шум ветра, лес и тихий шелест листьев
и сумрак жмётся к коже... холодит.
Страх правит бал,
а сердце в закулисье
пульс превращает в тоненькую нить.

Шум ветра, лес, стихает шелест листьев.
Молчат деревья, замерли и ждут:
каков финал...
Уже слышны их мысли.
И до финала несколько минут.

Шум ветра, лес и слышен только шорох.
Взметнулся в воздух жёлто-красный лист...
А мир так мал...
И я, всего лишь, сполох,
а может, тень без видимых границ...

Шум ветра, лес, не слышен больше шорох.
Всё ближе их багровые глаза.
Но страх пропал,
забрав с собой опору...
Меня не ждут, я знаю, небеса.

Шум ветра... лес... замкнулся... кольцевая...
Дыханье... кто-то рядом... близко... крик...
Луны овал...
Голодный волк... вне стаи,
им, как и мною, правит лунный лик...

Растаяло...

Растаяло. Сыро. Противная слякоть.
Подтаявший снег и лёд под ногами.
Навряд ли кому-то захочется падать:
грязный асфальт не встретит цветами.
Промокли ботинки, забрызганы джинсы...
Листики ждут весеннего старта...
А в воздухе тонкая свежесть повисла...
Слышится поступь тёплого марта.

Аскорбиновое солнце...

Аскорбиновое солнце на палитре небосвода
расплескалось яркой краской...
Ощущение полёта.

В облаках, как кипень белых, отдыхает тёплый ветер,
лес навёл мейкап зелёный...
Мысли все сейчас о лете.

Обросла земля травой свеженовою, хрустящей...
Светло-жёлтый одуванчик...
Эклектическое счастье.

Я взяла бумагу, ручку... пополам на «до» и «после»
разделила лист пунктиром...
Где-то меньше, где-то больше?

Пополам не получилось, да и ладно, суть не в этом.
Фиолетовое солнце...
Аскорбиновое небо...

Кубики льда...

Кубики льда... Холод скользит по стеклу.
Пальцами ветер стирает вчерашние лица.
Листья осенние, шорохи, слов вереница,
на зиму всё собрано в дальнем углу.

Осень уйдёт... Память прихватит с собой...
Вряд ли найдётся виновник трусливого бегства,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.